

УДК 343.85

DOI 10.52928/2070-1632-2025-73-4-125-129

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ АРЕСТА И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

И.Г. ХОМИЦЕВИЧ

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)

В статье комплексно анализируются проблемные аспекты исполнения и отбывания наказаний в виде ареста и лишения свободы в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь. Установлено, что действующее уголовно-исполнительное законодательство не содержит специальных условий для отбывания ареста несовершеннолетними, что сводит к отсутствию их особый правовой статус, а также препятствует получению непрерывного образования. Автор предлагает конкретные законодательные изменения исполнения и отбывания ареста: закрепить право на обучение, расширить систему льготных условий, путем введения разрешения на получение дополнительной передачи и расходования денежных средств, а также введение в качестве меры поощрения снятие судимости после отбывания ареста. Для несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, обоснована необходимость активного применения института общественных воспитателей и создания социально-реабилитационных центров «нового типа» с поэтапной реинтеграцией в общество. Реализация предложенных мер позволит гуманизировать систему наказаний, снизить рецидив преступлений и повысить эффективность ресоциализации несовершеннолетних.

Ключевые слова: *арест, лишение свободы, несовершеннолетние осужденные, арестные дома, воспитательные колонии, право на образование, дистанционное обучение, общественный воспитатель, социально-реабилитационный центр, ресоциализация, Республика Беларусь.*

Введение. В современной уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политике Республики Беларусь особое внимание уделяется вопросам назначения и исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних преступников. Среди видов наказаний арест и лишение свободы занимают особое положение, представляя собой наиболее строгие виды, связанные с изоляцией от общества. Несмотря на свою суровость, применение этих мер в исключительных случаях признается необходимым для предотвращения дальнейшей криминализации несовершеннолетних и предупреждения совершения ими повторных преступлений.

Основная часть. Применение ареста (кратковременного лишения свободы в условиях строгой изоляции) в системе наказаний, назначаемых несовершеннолетним, сопряжено с рядом дискуссионных аспектов, касающихся обоснованности и правомерности частого его использования в рамках целей уголовной ответственности. Так, о минимизации практики применения ареста и лишения свободы в отношении несовершеннолетних говорится в п. 17.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)¹, а также в Концепции уголовно-правовой политики Республики Беларусь², предусматривающей п. 43.3 – расширение на практике применения наказаний, альтернативных лишению свободы и иных мер уголовно-правового воздействия за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, включая принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних.

Так, по справедливому замечанию Э.А. Саркисовой, диссонансом выглядят то, что несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, отбывают это наказание в воспитательной колонии (ч. 3 ст. 115 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), а если они осуждены к аресту, то отбывание его осуществляется хотя и в арестном доме, но в условиях содержания, установленных для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме (ч. 1 ст. 59 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) [1, с. 108]. Применение наказания в виде ареста реализует важную предупредительно-воспитательную функцию, поскольку наглядно демонстрирует несовершеннолетним преступникам реальные последствия противоправного поведения. Эта мера воздействия создает эффект «шоковой терапии», позволяя подросткам в полной мере осознать строгость уголовной ответственности без применения длительных сроков изоляции. С.В. Кузьменкова в своем диссертационном исследовании указывает, что арест является логичной альтернативой лишению свободы, которое имеет существенно более длительные сроки назначения. При отсутствии ареста в системе мер уголовной ответственности создается своеобразный пробел в системе последовательного применения наказаний в отношении несовершеннолетних³. Особенно важным является тот факт, что исполнение наказания в виде ареста заключается не только в обеспечении изоляции, но должно сопровождаться организационно-правовыми мерами воспитательного воздействия. В своем диссертационном исследовании Л.А. Бахвалова отмечает,

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196>.

³ Кузьменкова С.В. Наказание в виде ареста: уголовно-правовая сущность, функции, порядок исполнения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 285 л. – Л. 128.

что в Германии арест применяется к несовершеннолетним посредством краткосрочной меры в случаях, когда необходимо разъяснить несовершеннолетним, что преступное поведение не остается безнаказанным. Для достижения цели исправления активно используются методики психотерапевтического воздействия на несовершеннолетних, осужденных к аресту. Однако участие в терапевтической работе является добровольным, в качестве стимулирования к терапии служат меры поощрения, определенные льготы для осужденного⁴.

Полагаем, что для более продуктивной в данном направлении работы с несовершеннолетними, наряду с карательной изоляцией должны обеспечиваться основные средства исправления: образование и воспитание. Арест в отношении несовершеннолетних должен рассматриваться в качестве педагогической функции, которая выведена на передний план, а изоляция используется в виде воспитательной паузы для быстрого формирования у подростков новой идентичности путем получения образования.

Сам по себе арест назначается несовершеннолетним максимум на 2 месяца. Согласно п. 7.10 ст. 68 Кодекса об образовании Республики Беларусь досрочное прекращение образовательных отношений (отчисление) осуществляется при вступлении приговора в законную силу, которым обучающийся осужден к наказанию, исключающему продолжение получения образования. При таких обстоятельствах в отношении несовершеннолетних осужденных к аресту не предусмотрена возможность продолжения образования, согласно ч. 2 ст. 59 УИК. Учитывая вышеизложенное, теряется одно из важнейших средств исправления несовершеннолетнего – получение образования (ч. 3 ст. 7 УИК). То есть осужденный фактически на 2 месяца отстраняется от образовательного процесса, что в будущем затрудняет его ресоциализацию в учреждении образования, а в последующем – и в трудоустройстве.

Согласно постановлению Министерства образования, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь № 158/156/8 от 24 июня 2022 года «Об обучении и воспитании учащихся, содержащихся под стражей»⁵, законодательно закреплена лишь возможность получения образования для несовершеннолетних, находящихся под стражей, при условии, что они осваивают образовательные программы общего базового образования. Учитывая, что подавляющее большинство арестных домов в Республике Беларусь расположены именно на территории следственных изоляторов, внесение необходимых изменений в УИК и указанное выше постановление, а также обеспечение учреждений соответствующей материально-технической базой для организации полноценного образовательного процесса не является затруднительным или чрезмерно ресурсоемким. При условии, что в соответствии с ч. 5 ст. 144 Кодекса об образовании Республики Беларусь получение базового образования является обязательным.

Дополнительной проблемой является то, что по настоящее время не решен вопрос о том, как несовершеннолетний, находящийся под стражей, а после отбывающий арест, продолжит получение профессионально-технического образования.

В соответствии со ст. 16 Кодекса об образовании Республики Беларусь учреждения профессионально-технического образования вправе реализовывать отдельные модули профессиональных программ в дистанционной форме с применением информационно-коммуникационных технологий в порядке, определяемом Министерством образования. Однако, данные преобразования являются в настоящее время материально затратными и нерентабельными. Учитывая вышеизложенные аргументы, видится целесообразным внести следующие изменения:

– ч. 2 ст. 59 УИК дополнить следующим предложением: «Несовершеннолетние, осужденные к аресту, сохраняют право на продолжение базового и среднего образования в порядке, определяемом законодательством об образовании»;

– дополнить Постановление № 158/156/8 пунктами, указывающими на возможность организации базового и среднего образования для несовершеннолетних, отбывающих арест, не меняя содержание нормативного правового акта.

Предложенные изменения обеспечат реализацию конституционного права на образование (ст. 49 Конституции Республики Беларусь) без существенного увеличения бюджетных расходов, создадут правовые гарантии получения непрерывного образования с дальнейшим получением диплома. Указанные меры смогут способствовать дальнейшей социализации несовершеннолетнего в общество, а также получению рабочего места на основе базового и среднего образования либо дальнейшему продолжению обучения.

Альтернативным решением проблемы является позиция С.В. Кузьменковой, предлагающей перенять опыт отбывания ареста, предусмотренного законодательством Испании, Литвы и Франции⁶. В данных странах допускается отбывание наказания только по выходным дням, а по будням осужденному предоставляется возможность продолжать обучение. Однако, имплементация данной нормы в отечественное законодательство является довольно проблематичной, так как согласно ст. 150 Кодекса об образовании Республики Беларусь обучение происходит и в 5 дневную рабочую неделю, но в режиме 6 дневной недели могут проводиться факультативные, и иные занятия. Учреждения образования от профессионально-технического уровня и выше в большинстве случаев организуют образовательный процесс в шестидневную рабочую неделю. Для реализации опыта Испании и других стран более целесообразно назначать несовершеннолетним не арест, а ограничение свободы с направлением

⁴ Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2012. – 215 л. – Л. 97.

⁵ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238387>.

⁶ См. сноску № 3.

в исправительное учреждение открытого типа, при котором осужденных в дневное время будут направлять в учреждение образования, а вечером обратно доставлять в общежитие для проживания.

Уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает специальных условий отбывания ареста несовершеннолетними, что нивелирует их особый правовой статус. Исправление данной ситуации видится во внедрении отдельных льготных положений, адаптирующих режим в арестном доме к нуждам и специфике статуса несовершеннолетних осужденных. Видится необходимым предусмотреть особые условия для несовершеннолетних, а именно: увеличить количество посылок и размер расходования денежных средств в месяц. Изложить ч. 3 ст. 59 УИК следующим образом «Несовершеннолетним, осужденным к аресту, разрешается: получать одну посылку или передачу и одну бандероль или мелкий пакет два раза в месяц, а также ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 4 базовых величин».

Получение посылок в виде продуктов, предметов личной гигиены и вещей от близких родственников смягчит чувство оторванности от семьи, поддержит связь с внешним миром и создаст ощущение заботы, что критически важно для несовершеннолетнего, находящегося в условиях строгой изоляции. Опять же, не будет необходимости родственникам, как сейчас, отправлять посылки по 50 кг, что создает определенные проблемы с хранением личных вещей и продуктов питания. Увеличение лимита посылок и денежных средств также является практической реализацией права несовершеннолетнего осужденного на уровень жизни и условия, необходимые для полноценного физического, умственного и духовного развития в соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка»⁷, которые не могут быть в полной мере обеспечены в арестном доме.

Реализация принципа приоритета воспитательных мер воздействия в отношении несовершеннолетних осужденных требует закрепления для них расширенных, по сравнению со взрослыми, мер поощрения. С.В. Кузьменкова в рамках своего диссертационного исследования, собрав результаты эмпирического исследования, установила, что большинство сотрудников арестных домов считают необходимым дополнить систему поощрений (ч. 1 ст. 61 УИК) в отношении несовершеннолетних такой мерой как «снятие судимости судом после отбытия несовершеннолетним наказания в виде ареста за умышленное преступление по представлению администрации арестного дома». Данное предложение является довольно обоснованным и актуальным. Состояние судимости рассматривается в уголовном праве в качестве средства достижения и закрепления целей уголовной ответственности. Однако, данное состояние связано с рядом правовых и общественных ограничений, которое может усложнять социальную адаптацию и ограничивать в правах. Наличие судимости в начале жизненного пути может негативно влиять на дальнейшую трудовую и социальную сферу деятельности несовершеннолетнего.

Реализация перечисленных выше мер, касающихся исполнения и отбывания ареста несовершеннолетними, позволит привести уголовно-исполнительное право в соответствие с международными стандартами, снизит рецидив преступлений и обеспечит конституционное право несовершеннолетних на непрерывное образование, смягчит последствия строгой изоляции в период отбывания ареста.

Лишение свободы является одним из наиболее распространенных среди всех видов наказания в отношении несовершеннолетних. Так, согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь, его назначали за последнее пятилетие от 11,9% до 25,6% несовершеннолетних осужденных⁸. З.А. Астемиров, указывая на характерную для несовершеннолетних недостаточную зрелость в социальном, психологическом и нравственно-эстетическом отношении, приходит к следующему умозаключению: если у взрослых преступников исправительный аспект занимает основное место, то в отношении несовершеннолетних наряду с ним входят общевоспитательные цели, и исправление происходит в единстве с этими целями [2, с. 83]. Исправление несовершеннолетних преступников может быть наиболее эффективным за счет правильно организованного их воспитания. В связи с этим исполнение наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях (далее – ВК) должно преследовать не только цель исправления, но и цель воспитания. Подобного толкования придерживался законодатель в отношении осужденных несовершеннолетних к лишению свободы, указав название исправительного учреждения – воспитательная колония.

Пребывание несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии совпадает по времени с решающим этапом социализации их личности (с 14 лет). В связи с этим, одной из задач, решаемых ВК, должно стать обеспечение возможностей социализации личности, изъятых из социальных институтов, формирующих их. Исполнение наказания в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, регламентировано главой 16 УИК. Осужденные имеют свои особые меры поощрения, с ними проводится воспитательная работа не только начальниками отрядов, но и воспитателями, особое внимание уделяется работе с психологами, обучению, труду и воспитанию. При этом стоит учитывать, что несовершеннолетние, отбывающие лишение свободы, как правило, совершили тяжкие либо особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, посягательством на жизнь и здоровье, а также половую свободу иных граждан. Статистика свидетельствует, что значительная часть несовершеннолетних осужденных имеют сопутствующие психологические либо психиатрические диагнозы, алкогольные либо наркотические зависимости, педагогически запущенны, проживали в асоциальной среде. По мнению В.Б. Шабанова и М.Ю. Кашинского успешность педагогической коррекции поведения у акцентуированных подростков напрямую зависит

⁷ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12500086>.

⁸ URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/.

от применения индивидуального подхода, основанного на всестороннем учете особенностей конкретной акцентуации [3, с. 87]. В свою очередь А.В. Шабаль предлагает в целях повышения уровня эффективности индивидуального воспитательного воздействия на личность несовершеннолетнего уделить внимание широкому применению института общественных воспитателей, предусмотренной ст. 106 УИК [4, с. 316]. Деятельность общественного воспитателя должна быть связана с оказанием помощи несовершеннолетнему осужденному не только во время отбывания наказания, но и после освобождения. Общественным воспитателем может быть назначен не только сотрудник ОВД, но и члены комиссий по делам несовершеннолетних либо представители государственных или общественных организаций.

Таким образом, институт общественных воспитателей должен представлять собой не формальную меру, а мощный инструмент реализации индивидуально-ориентированного подхода к несовершеннолетним осужденным с акцентуациями характера. Его широкое и системное применение с подбором подготовленных наставников из различных сфер и организаций непрерывного постпенитенциарного сопровождения позволит напрямую влиять на девиантные составляющие (особенно с учетом тяжести совершенных преступлений несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы), трансформируя их в социально приемлемые формы поведения и существенно повышая шансы на успешную ресоциализацию.

В настоящее время, не смотря на высокий организационный уровень исполнения наказания и использования средств исправления, остро стоит вопрос, связанный с подготовкой к освобождению несовершеннолетнего, налаживанием социальных связей. Существующая система требует качественной трансформации в направлении индивидуализации подхода, включающей применение института общественных воспитателей, усиления реабилитационной составляющей, особенно в работе с наиболее сложными категориями несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание, в том числе и длительный срок. Данные обстоятельства предопределяют объективную необходимость создания исправительного учреждения для несовершеннолетних осужденных «нового типа», с учетом накопленного опыта зарубежных стран. Контингент воспитательных колоний неоднороден, что требует дифференцированного подхода. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (далее – УДО и ЗНБМ) являются действенными стимулами для несовершеннолетних осужденных, твердо вставших на путь исправления. Однако для значительной части несовершеннолетних, характеризующихся устойчивой девиантной позицией, педагогической запущенностью и наличием взысканий, эти механизмы не работают. С этой категорией осужденных необходима также интенсивная и специализированная работа.

В качестве ключевого нововведения предлагается создание на территории ВК социально-реабилитационного центра (далее – СРЦ), предназначенного для работы с несовершеннолетними осужденными за 12 месяцев до освобождения. Перевод в СРЦ должен стать мощным стимулом для изменения поведения, альтернативой пребыванию в строгих условиях колонии. Видится целесообразным помещение в данные центры осужденных до конца отбывания срока наказания, в том числе до достижения ими 21 года, согласно ст. 132 УИК. Данные нововведения требуют изменений главы 16 УИК в части введения новой статьи 132-1 «Социально-реабилитационные центры при воспитательных колониях». В ч. 1 необходимо определить СРЦ как структурное подразделение воспитательной колонии, предназначенное для содержания и подготовки к освобождению несовершеннолетних осужденных. В ч. 2 закрепить, что перевод в СРЦ осужденных, отбывающих наказание в обычных либо улучшенных условиях, оформляется приказом начальника ВК, согласованным с комиссией по делам несовершеннолетних при местном исполнительном и распорядительном органе, в целях преодоления социальной дезадаптации. В ч. 3 описать специальные условия содержания в СРЦ, которые, оставаясь в рамках режима, должны быть ориентированы на реабилитацию: проживание запирающих в помещениях комнатного типа, усиленное психолого-педагогическое сопровождение, обязательное участие в интенсивных тренингах и программах коррекции девиантного поведения, социально-бытовой адаптации, профориентации, правового просвещения. Основная задача СРЦ является не только приближение условий к жизни на свободе, но и создание интенсивной реабилитационной среды, которая через систему обязательных программ, постоянную работу с психологами, психиатрами (при необходимости) и общественными воспитателями позволит изменить девиантные установки и сформировать законопослушные навыки, необходимые для жизни в обществе. Успешное прохождение программы в СРЦ и положительная динамика могут рассматриваться как основания для последующего ходатайства для УДО и ЗНБМ.

Организация воспитательной работы должна предусматривать переход от отрядной системы к работе с небольшими группами несовершеннолетних. Изменения режима от условий ВК к условиям СРЦ должны предполагать менее травмирующий переход, от жизни в условиях жесткого контроля и подчинения правилам внутреннего распорядка во всех сферах жизни, к жизни в условиях приближенной к свободе: контактов с социальной средой, подготовкой к самостоятельной жизни и трудовой деятельности. Предлагаемая модель СРЦ призвана кардинально изменить подход, сделав акцент на поэтапной реинтеграции, а не на чистой изоляции.

Таким образом, предлагаемая трансформация не требует отказа от существующей системы, а является её логическим и прогрессивным развитием. Несовершеннолетние осужденные последовательно переходят от строгого контроля к условиям, максимально приближенным к свободе. Особо стоит отметить, что предлагаемая нами система охватывает всех осужденных, а не только тех, кто стремится доказать свое исправление.

Схожая модель реформирования уголовно-исполнительной системы в отношении несовершеннолетних осужденных была предложена российским исследователем Ю.А. Кашубой в рамках докторской диссертации⁹ на

⁹ Кашуба Ю.А. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Акад. права и упр. – Рязань, 2002. – 439 л. – Л. 154.

тему «Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних». Предлагалась модель воспитательного центра, в котором будут функционировать: помещения в качестве следственных изоляторов, участок для содержания несовершеннолетних осужденных (функционирующим поэтапным изменением условий: строгие, обычные, облегченные), участок тюрьмы общего режима (для лиц, достигших 18 лет, отрицательно характеризующихся), социально-реабилитационный центр. Однако данная модель так и не была реализована на территории Российской Федерации по причине отсутствия материально-технической базы. Предлагаемая нами модель СРЦ предполагает поэтапное реформирование системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, которое направлено на снижение карательной составляющей и внедрение комплексного подхода, где изоляция сочетается с интенсивной воспитательной, образовательной и реабилитационной работой.

Заключение. Проведенный анализ проблем исполнения наказаний в виде ареста и лишения свободы в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Существующая практика исполнения ареста и лишения свободы в отношении несовершеннолетних содержит внутренние противоречия и системные пробелы. Требуется внесение изменений в уголовно-исполнительное законодательство, направленных на гуманизацию условий отбывания и исполнения ареста, а также лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Закрепление права на непрерывное образование в отношении осужденных к аресту путем изменений в ч. 2 ст. 59 УИК и соответствующих нормативных правовых актов, организацию дополнительных льгот в условиях отбывания и исполнения ареста несовершеннолетними (расширение права на получение посылок и передач для несовершеннолетних, а также использование денежных средств), введение в качестве поощрения снятия судимости после отбывания ареста.

2. Исполнение наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях должно быть в большей степени ориентировано на социализацию и подготовку к освобождению несовершеннолетних. Этому максимально будет способствовать активное применение на практике общественного воздействия, особенно институтов общественных воспитателей.

3. Целесообразно создание социально-реабилитационных центров на базе воспитательной колонии, что позволит обеспечить менее травмирующую адаптацию к жизни в обществе после освобождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саркисова Э.А. Арест в системе уголовных наказаний // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 5 апр. 2012 г.): тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.). – Минск, 2012. – С. 107–109.
2. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1970. – 198 с.
3. Шабанов В.Б., Кашинский М.Ю. Основные условия и причины противоправного поведения несовершеннолетних: криминологический и психологический аспекты // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2013. – № 2. – С. 85–88.
4. Шабаль, В. С. Проблемы исполнения лишения свободы в воспитательных колониях // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. науч.-практ. конф., (Минск, 21 февр. 2019 г.): тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.). – Минск, 2019. – С. 316–317.

Поступила 13.11.2025

PROBLEM ASPECTS OF THE EXECUTION AND SERVING OF PUNISHMENT IN THE FORM OF ARREST AND IMPRISONMENT IN RELATION TO MINORS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. KHOMITSEVICH

(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk)

This article comprehensively analyzes the problematic aspects of the execution and serving of arrest and imprisonment sentences for minors in the Republic of Belarus. It is established that the current penal legislation does not contain special conditions for minors serving arrest, which reduces their special legal status and hinders their ability to receive continuing education. The author proposes specific legislative changes to the execution and serving of arrest sentences: enshrining the right to education, expanding the system of preferential conditions by introducing permission to receive additional transfers and spend funds, and introducing the expungement of criminal records after serving arrest as an incentive. For minors serving imprisonment sentences, the need for the active use of the institution of public educators and the creation of "new type" social rehabilitation centers with a phased reintegration into society is substantiated. The implementation of the proposed measures will humanize the penal system, reduce recidivism, and improve the effectiveness of the resocialization of minors.

Keywords: arrest, imprisonment, juvenile offenders, detention centers, correctional colonies, right to education, distance learning, public educator, social rehabilitation center, resocialization, Republic of Belarus.